

ХРИСТИАНСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО
ИЛИ
ЗАПИСКИ ИЗ КЕЛЬИ НЕВИДИМЫХ СТАРЦЕВ

(Из выстраданного и пережитого)

«Не я живу, но живет во мне Христос» Гал.2:20

Предисловие

«Господи, хорошо нам здесь быть...»

Мф. 17:4

«Как величественны исполинские горы!»

Свт. Николай Сербский

«Полезно молиться на горах, а не в ущельях или в оврагах. Поэтому и Христос поднимался на горы и молился там. Наверху проясняется ум и оживают чувства» Прп. Паисий Святогорец

Идеал христианского совершенства - жить Христом и во Христе, не прикасаясь к греховным мыслям, следуя словам Сына Божия, знающего сердца человеческие, знать которые свойственно одному лишь Богу: «Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши?» (Лк.24:36). Подобное одухотворенное состояние совершенства безгрешной души есть многовожденная цель всякого монашеского сердца, доколе оно в великом духовном сражении за собственное спасение не облечется «силою свыше» (Лк.24:49).

Невозможно разбавлять мирскую жизнь Христом, ни Христа разбавлять мирской жизнью.

Рано или поздно для того, чтобы спастись, придётся сделать окончательный выбор: или всецело последовать за вечно любящим Христом в жизнь вечную, или остаться и погибнуть с этим гибнущим и преходящим миром. В этой непрекращающейся ни на миг духовной битве даже секунда - это цена вечности, чтобы успеть «прийти в познание истины».

Помнящий о Боге становится благодатным, забывающий о Нем делается землей.

Сделав основой своей жизни на Афоне непрестанную молитву и безмолвное созерцание (исихию), подвожу итог в этих тетрадях всему выстраданному и пережитому в виде небольших разрозненных заметок и замечаний. В добытой в молодых годах неимоверным трудом горстке молитвенных переживаний, как оказалось, было мало толку от найденных в ней случайных золотых блёсток мимолетной душевной радости, и не принесло сердцу почти никакой духовной прибыли, поскольку интуитивно искомый Бог открывается только во Христе в сокровенных глубинах человеческого духа, передаваясь из поколения в поколение от старца к ученику. Это во-первых.

Ныне в монашеском отшельничестве на вершинах и склонах гор пытаюсь в который раз заново прийти в себя и войти «в радость Господа своего» (Мф.25:21), чтобы пребывать в ней неисходно и вечно. Для этого пришлось собрать все силы и соединить воедино все усилия, чтобы в молитвенном и созерцательном общении с Богом, по мере данного Им Духа Его, обрести всецелое познание Божественного Бытия и прояснить для себя и для других подлинную суть духовной жизни и непосредственного практического опыта спасения как в миру, так и в уединении. И в-третьих, попытаться сделать сравнительный анализ уединенной монашеской жизни и сопоставить ее с иными видами священнического служения и мирской деятельности.

В качестве пояснений каждая глава завершается беседами и вопросами о спасении и свободе тех духовных чад, которые не имеют возможности быть постоянно рядом, поэтому, со всей искренностью отвечая на их духовные устремления, с признательностью привожу такие познавательные диалоги в письмах под названием «Из переписки с друзьями».

Теперь немного о келии. В пустынной и труднодоступной местности, которая расположена между мысом Виглы и Святым Нилом, прячется пустынная келия Яннокопуло с храмом в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Наиболее прославился в этой келии старец

и духовник иеромонах Христофор. В возрасте сорока восьми лет в 1837 году он пришел на Святую Гору и поступил в послушание к старцу Захарии в скиту Кавсокаливия. За свое совершенное послушание он очень быстро сподобился дара умной молитвы, был рукоположен в иеромонахи и сделан духовником. Ради большего безмолвия и непрестанной молитвы отец Христофор поселился в безмолвнической келии Яннакопула, напротив пещеры прп. Афанасия. У него было трое послушников: Григорий, Неофит и Хризостом.

На келии был принят устав безмолвников. Всю ночь продолжалось бдение и ежедневно совершалась Божественная литургия. К отцу Христофору приходили и тайно причащались обнаженные невидимые подвижники, более того, он был их духовником. Порой он сам ходил причащать их, и Бог так покрывал его, что он проходил среди турок и те не видели его.

Лаврские отцы также посещали старца Христофора, испрашивая у него духовных советов. Он утешал их в великих искушениях и говорил: «Новоначальный монах должен с великим усердием заниматься умной молитвой. Работать немного, а молиться много». За неделю он предсказал свою кончину, и в момент исхода его лицо просияло Божественным светом. Почил он в 1862 году в возрасте семидесяти трех лет. Когда открыли его останки, то глава старца источала благоухание и от нее совершались многие чудеса.

С великим благоговением почитая память таких выдающихся подвижников умного делания, издаем мы наши скромные записки, как смиренное служение знакомым и незнакомым монахам и мирянам. Разумеется, приведенные здесь объяснения молитвенной жизни не могут претендовать на исчерпывающую полноту и законченность, но проливают некоторый свет на великую обширность и безграничность духовного восхождения. Эти краткие записки очень важны для нас и, надеюсь, могут оказаться интересными и полезными для всех близких нам не только расстоянием, но и сердцем: «Птица поет не потому, что у нее есть ответы, а потому, что у нее есть песня».

Келия Благовещения Пресвятой Богородицы. Святая Гора.

Тетрадь первая. Всегда радуйтесь

«Всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите» 1Фес. 5:16-18.

Под отвесным пятидесятиметровым Афонским обрывом, исполосованным коричневыми жилами песчаника, с крутыми желваками серых глыб известняка, на дыбы вставало пенящееся рваным прибоем посуровевшее осеннее море. Режущий лицо соленый ветер выжимал из глаз слезы, диким вепрем метался по заглохшим садам, заворачивая из-под вспыхивающих матовой сталью мерцающих оливковых зарослей. Все это было совсем недавно, а теперь такое чувство, как будто никогда ничего не было, кроме этого одичалого белесого провала пропасти под ногами и ощерившихся зубцов взметнувшихся в небесную прозелень шершавых ноздреватых скал.

Когда упаковывал рюкзак, радостно волновался, как будто возвращался в молодость. Прощальный скрип келейной двери. Тропа, уходящая круто вверх. Крупные капли пота на лице. Учащенное дыхание в настоявшейся тишине осеннего леса. Ухожу все дальше и поднимаюсь повыше, в лесные скалистые ущелья, где не слышно суетных звуков мира сего. Застоявшаяся кровь стучит в висках. Всей грудью вдыхаю налетевший с моря чистый упругий ветер. Палатка среди каменных глыб надулась серебряным пузырем. Долгожданное безмолвие горного безлюдья. Тихая радость кротко сияющего молчаливого духа, зримо ощущающего свое единение с Творцом.

Каждая душа живет так, словно полностью забыла, что Бог окружает ее со всех сторон и таинственно живет внутри неё. Бог очень сокровенен, и потому мы не можем постичь Его чудесного в нас существования и премудрости Его Божественных действий. Бог - совершенен и не совершает ошибок. Ему нет необходимости что-то исправлять. Нам не дано проникнуть в то, кем является Бог по Своей сущности там, глубоко в Его недрах, вследствие чего от человеческого любопытства сокрыто исследование непостижимой воли Божией. Однако Всеведение Божие чтит нашу свободу, и любовь нашего Творца не связывает нас. Только Бог так удивительно может любить, не ограничивая человека Своей безпредельной любовью. Поскольку в Боге нет никакого принуждения, Он даровал каждой душе осознание

ответственности за все ее желания и поступки.

Святое Евангелие открывает нам, что «Бог есть Любовь» (1Ин.4:7), а духовный опыт преподобных и богоносных Отцов подтверждает, что Он не просто издалека и безучастно наблюдает за копошением нашей жизни, но сострадательно и чрезвычайно деликатно заботится о всех нас, помогает нам, как наш Небесный Отец, духовно возрастать к Небесной непреходящей вечности, ни в чем не ущемляя нашу свободу - свободу уникальных человеческих личностей. Он дарует нам смелость и отвагу всецело довериться Божественной любви, чтобы мы могли непосредственно ощущать, видеть и созерцать Его любовь в глубине нашего сердца. Когда мы, по святой милости Божией, обретаем доверие к Богу, тогда мы смиряемся и во всей полноте начинаем жить Богом. Без смирения мы не ощущаем и не постигаем ничего действительно прекрасного и святого. Лишь обрета смирение, мы можем по-настоящему возрадоваться в Боге, постичь Его и даже соединиться с Ним. Когда мы живем во Христе и Он начинает явственно жить в нас, тогда мы соединяемся с Ним и ощущаем, что земля человеческая - это первая ступень Небесного рая. Если мы имеем смирение, к нам приходит ясное разумение, что все в этой жизни стремится возратить нас к Творцу: благоприятные обстоятельства побуждают нас к благодарности Богу, а неблагоприятные события приводят к сокрушению и раскаянию пред Богом в наших грехах.

Любовь Божия пронизывает все существующее вокруг нас, поэтому всякое явление мира говорит нашему сердцу о великой Божественной Любви - Христовой Любви, Которой живет и дышит все одушевленное и неодушевленное. Красотой наполнен каждый миг и штрих этой вселенной: от бабочки до лучезарных светил. Любой цветок и всякое цветущее дерево напоминают нам о том прекрасном времени, когда земля целиком была как один цветущий сад, сотворенный Богом для человека. Как можно оставаться нам равнодушными при созерцании созданного Богом такого невообразимо прекрасного чудесного мира, который безкорыстно отдает свою красоту и грешным, и праведным?

Дивные дела Божии - прекрасная возможность для молитвенной благодарности Господу, когда сердце умиротворенно радуется и лепету весеннего ручейка, и роскошной соловьиной трели. Умение читать сокровенный смысл существования помогает нам глубже постигать откровение провозвестия Христова - святого Евангелия. Однако греховному сердцу остается недоступен необыкновенно мудрый и глубокий голос природы. Без благодати нет ни подлинного видения истинной ее красоты, ни духовного пробуждения человека ко Христу и Его непредставимо. Когда душа в покаянии исходит из греховной тьмы, она начинает впервые ощущать в себе краткие проявления Христовой благодати. Нужно уметь распознавать ее кроткое вхождение в наше сердце по особому молитвенному настрою, особому тонкому и поэтичному душевному ощущению. Зачастую этому очень способствует какой-либо умиротворяющий пейзаж или трогательный отклик прекрасному из глубин нашей души. Но каждое такое мимолетное явление не должно надолго останавливать наше внимание. Вся его ценность в том, чтобы сердце человеческое научилось благодарить Бога за дарованное Им вдохновенное созерцание тварной красоты мира. В этом есть великая радость - за все благодарить Бога!

Никто из людей не против радости, однако от непонимания подлинной, неподдельной радости, происходит столько скорбей и печалей, что тут уж, как говорится, не до радости. Лжерадость - это и есть лжерелигия, целиком основанная на заблуждении. Настоящая радость всегда духовна, а потому мирна, кротка и спокойна. То, что бездуховно - всего лишь возбуждение, щекочущее нервы и расшатывающее психику. Духовная радость - признак обретения благодати душой человека и такое радование есть плод обновления нашего духа во Христе. Невозможно одновременно радоваться благодати и базарным новостям, поскольку пути их различны.

По-настоящему радуется только юная душа, у которой в Боге обновилась юность, «подобно орлу» (Пс.102:5). Можно знать, что Бог есть, однако, не обрета Бога, душа тоскует. Это похоже на тот случай, когда мы знаем о существовании лекарства, жизненно необходимого для нас, и радуемся только тогда, когда, принимая его, выздоравливаем полностью. Истинное лекарство для нас - это благодать Христова, делающая каждого человека духовно свободным. Поэтому опаснее всего мирская глупость, которая боится духовной свободы. Устремившие помыслы к земному и обратившие ум к Царству Небесному далеко отходят друг от друга и между ними пропасть.

Истинная радость приходит к нам только тогда, когда мы постигаем Бога внутри нас, как нашу совершенно свободную бессмертную сущность. Именно тогда наше сердце радостно вопиет: «Возрадуется душа моя о Господе, ибо Он облёк меня в ризу спасения, и одеждой радости одел меня». Когда мы боимся греха, мы усиливаем его. Во Христе мы перестаём бояться зла и делаемся безстрашными. Когда мы постигаем, что есть действенные средства от греха, которые побеждают даже смерть, тогда мы действительно радуемся. Именно такая радость о Господе становится для нас спасительной.

Самый опасный и страшный порог для подростка - мечтания и необузданное воображение, приводящие душу к полному и безоговорочному пленению демоническими помыслами, когда не могут помочь ни психиатры, ни назначаемые ими лекарства. Больше всего устаёт тот, кто много думает о себе. Такие навязчивые состояния в зрелом возрасте, если молодому человеку удастся до него дожить, становятся одержимостью. Психологические изыски и убедительные доводы, направленные к самому себе, чтобы не грешить, нисколько не спасают от греха, а лишь увеличивают чувство полного отчаяния.

Более всего подросткам и юношам, желающим смело встретить все жизненные трудности и испытания, может помочь святая Церковь Христова и совершаемые в ней таинства: исповедь и Причащение, а также молитва, укрепляющие душу благодатью и избавляющие ее от жестокой и невидимой тирании демонов. Радоваться может только свободная душа, изменившаяся дивным изменением под воздействием благодатной силы Божественной любви. Именно духовная собственная свобода мы призваны Богом стоять и возрастать в вечности.

Какие же средство существует для освобождения от греха и стяжания настоящей радости, обретенной в духовной свободе? Прямое и непосредственное познание Бога, свободного, безгрешного и совершенного, Который «внутри вас есть» (Лк.17:21) - наипревосходнейшее средство для достижения многожеланной свободы, безгрешного и максимально возможного духовного совершенства и предельно возможной независимости от мира. Такое познание возможно лишь с помощью благодати Духа Святого, а стягается оно покаянием, смирением, молитвой и самоотречением от всего того, что связывает нас и что лишает душу подлинной радости во Христе.

Итак, что есть сам по себе «я», пытающийся не только разобраться в себе самом, но и в самом удивительном явлении жизни - в вечносущем Боге, о Котором сказано: «Все из Него, Им и к Нему» (Рим.11:36)? К чему сводятся все наши усилия и метания по лицу земли, в которую неизбежно все мы отойдём, и что есть мир иной, «идеже несть ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная»? Мир всегда непостижим, и привязанный к миру человек боится этой непостижимости.

Печально, когда жизнь завершается тем, что неясного в ней лишь прибавляется и становится больше, а ясного - словно слабая искра на поверхности воды, отразившей случайный луч солнца, который упал на дно тёмного душевного колодца. Несомненно, многие души интуитивно ощущают присутствие в жизни некоей Божественной реальности, которая удивляет их странной свободой и независимостью среди всех треволнений мирской жизни. Душа робко тянется к такому необычному переживанию и начинает его любить, называя это религиозностью, смутно ощущая за ней ту духовную свободу, без которой, как она все яснее понимает, просто-напросто невозможно жить. Эволюция человека состоит в том, чтобы преобразиться в духовное существо за краткий период его земной жизни.

Между этой Божественной реальностью, подобной величественному океану Духа, и миром суеты - всегда есть полоса так называемого «прибоя», подобного земному океанскому прибюю с пеной, мусором, обломками древесины и прочим, что выносятся на берег его волны. Так и в жизни - есть Бог и есть познание Бога, как неустанное движение к Нему духа человеческого, и есть то, что существует рядом с этим движением, так называемые «мусор и пена» - нескончаемая болтовня о Боге, споры о понимании Бога и религии, убеждения, не стоящие ни гроша, а также бессмысленная эмоциональность души под видом «радости» и под соусом «любви». Подобные душевные переживания и умственные концепции составляет то, что люди величают «церковностью», облакая в них свою тусклую безжизненную повседневность, столь знакомую и привычную до безразличия.

Величественные горы и стройные вечнозеленые сосны поднимают наш взор к небесам, кроткое сияние луговых цветов напоминает нам об утраченном рае, а глубина чистых

горных озер побуждает дух человеческий к стяжанию чистоты сердца, и во всем этом – величие Божие и красота Христова, которая «спасёт мир» и которая нежно и кротко касается человеческого сердца, чтобы человек непосредственно ощутил ее, оставшись с ней наедине: на прогулке, по дороге в храм, на рассвете с молитвой, на тихой опушке зимнего леса, в безлюдном соборе среди молчания старинных огненноликих икон, где хорошо быть служителем Христа, но не служителем культа.

Только тогда душа осознает, насколько нужна и важна Церковь - чтобы освящать и упрочнять эти тонкие, хрупкие мгновения свиданий и встреч с Божественной неуловимой реальностью, с Самим Господом Иисусом. Если вместо действительного и пока мимолетного постижения происходит подмена этих удивительных мгновений вечности «религиозностью», то чудо прикосновения Божия рассеивается в «религиозных» разговорах, в навязывание личных, не всегда безкорыстных мнений и в некоей подгонке души под неизвестно кем выработанные шаблоны, и тогда тайна встречи с Божественной неуловимостью умалывается и уходит из сердца, подобно тому как чистая и свежая ключевая вода утекает в трещины иссохшей земли.

Наши ближние - это наше зеркало, это правда, замечаящая всякую фальшь, надуманность, самолюбование и игру в святость, все то, что представляет собой обломки нашей псевдорелигиозности. Радость здесь всегда неискренна, серьезность всегда немилосердна, особенно если она приправлена «духовной» учёностью. Так, словно ползучее растение-паразит, прокрадываясь в души, фарисейство, лицемерие и актёрство, - фальшивы насквозь, и, тем не менее, живучи как ядовитый плющ на живой и несокрушимой вере в Бога.

Искренность, - это счастье без всякой примеси фальши. Искренность всегда светла и прекрасна, как первые подснежники весной. Без Бога душе всегда скучно, еще скучнее - пустые разговоры о Боге, но скучнее всего - религиозный снобизм «знатоков». Святой человек не обязательно напыщенно важен и недоступно серьезен, но всегда прост и безконечно дорог каждому чуткому сердцу.

Почему мы христиане? Потому что мы хотим знать правду нашего бытия, как она открыта нам в Евангелии, и жить в ее свободе, потому что правда - это любовь. Никогда не следует жадничать в любви к людям. Раздражительность и суетливость человека, а также нежелание правды Божией - всегда признаки внутренней порчи. Дурной помысл, как прыщ на лице – никуда не спрячешь. Спокойная смиренная мягкость - верный признак обретения благодати. Без неё всякая душа чувствует себя потерянной. От такой души веет не только холодом, но и ледяным морозом.

Узок путь вхождения в Царство Христово. Если не сделать Евангельские заповеди основой всей своей жизни, а заниматься только стяжанием молитвы, то спасение обрести невозможно. С другой стороны, похвальба своими добрыми делами и ожидание за них вознаграждения сводят на нет все наши благие приобретения.

Блаженна душа, любящая читать и слушать о Боге, но стократ блажен дух человеческий, утвердившийся в бессмертии Царства Божия ещё при жизни на земле. Привычные, навязшие в ушах словеса о Боге и смирении часто предлагают нам в виде проповедей пустые безблагодатные сердца, прикрытые только внешней любезностью и показной религиозностью. Тот, кто действительно спасается, исполнен живой и смиренной радости, потому что спасение - это радость освященного духа, радость нескончаемой свободы во Христе. Душа, одичавшая без Бога, пусть даже невероятно талантливая, очень ярко может описать свою жуткую одержимость невежественными суевериями и дикими домыслами. Без веры, без озарения сердечного в человеке остаются только невыкошенный бурьян страстей и дикое поле дурных помыслов, никуда не ведущее, ибо такой душе некуда брести, кроме как к своему концу. Это её мытарства по земной юдоли. Для мирского ума предел познания есть «неведомый бог».

Подлинное христианство должно быть выстрадано и войти в кровь многих и многих поколений, чтобы принести удивительный плод святости и Божественного света истины. За одно поколение это очень трудно сделать, чтобы отвратить привычку очей человеческих устремляться к желаемому и заставить их обратить взор к необходимому. Когда мысли заняты мирскими делами, невозможно всецело предаваться молитве. Душа спит безпробудно в своей зачарованности этим миром и без Христа дичает и дичает все больше: «По дороге разочарований вновь я, очарованный, пойду».

Ничто так не мешает вере, как власть, какая бы она ни была. Она развращает душу, а в сердце приносит агрессивность. Религии нужно земное царство, а Бог ей не нужен. Ее бог – это власть, богатство, величие, слава. Поэтому в религии никогда не найти Бога. Его можно найти лишь в отрешенном от мира внутреннем христианстве. Бог истинного христианства – смиренный и кроткий Господь Иисус Христос. Христианство - это сердце человеческое, живущее в благодати Христовой любви. Единственно возможная на земле любовь- это та, которая не разлучает, а соединяет души с Богом.

Общение с людьми может быть только в искренности, а в политике, пропитанной ложью – какая может быть искренность? Политика - это одержимость ума мимолетными и непостижимыми образами и событиями лживого мира и привязанность к преходящим земным целям, отсюда - страшные склоки и раздоры между людьми вплоть до смертельной ненависти. В политике нет душевного мира, поскольку в ней душа раскалена до предела гневом и злобой. Политика - это ненависть к ближним, не останавливающаяся ни перед чем. Часто такие люди неосознанно жестоки к своим собратьям.

Каждый человек - это история человечества. Чем она правдивее, тем у нее больше возможностей соединиться с вечностью. Настоящая история - это восхождение духа человеческого к свободе во Христе и преодоление им всех земных условий и условностей. Подробное описание чьей-либо душевной гордыни, пусть даже «религиозной», и ее краха – не является историей, потому что невежество в религии и нежелание спасения есть проявление крайнего демонизма и более относятся к проблемам психологии.

Как это ни странно, но можно произносить проповеди, рассуждать о добродетелях и смирении, с энтузиазмом цитировать святоотеческие

тексты и в то же самое время носить в себе глубоко скрытый демонизм: находиться в самом средоточии душевной одержимости прелестью и быть носителем «псевдоправославия» - исключительного эгоизма. Неудовлетворённость всем земным - признак здоровой души, в конце концов постигающей бытие Бога и соединяющейся с Ним. Показная религиозность внешне похожа на правду, но внутренне не является ею, така как всегда самодовольна. Такая внешняя религиозность - отличительный признак душевного недуга. Это всегда двойная жизнь: на людях - псевдодуховность, в узком кругу- вседозволенность. Подобные люди вынуждены верить лишь кошмарам собственного ума. Чистота души и целомудрие сердца, сохранённые с юности, озаряют душу тихостью и красотой отношений, словно безоблачное солнце над спокойной гладью моря.

Молчащее кроткое сердце больше всего ощущает самый дух христианства, а обилие скучных горделивых слов, выпущенных на ветер - прикрытие собственной бездуховности. Обычный человек только жалуется на свою жизнь, изнемогая в душевной неуравновешенности, настоящий христианин преображает ее, пребывая в благодати Божией. Если Христос познается духом, а дух, наполненный благодатью Христовой, непобедим, о чем можно говорить? Если все решает только практика, для чего слова ставить впереди прямого духовного опыта?

Уникальность и единственность христианства - его всегдашняя непонятость людьми.

Смирение христианства - не только познание собственной греховности, но это самое близкое к любви свойство человеческого духа. Только в истинном христианстве сердце человеческое преображается в действительную любовь. Гордость можно исправить покаянием, а лжесмирение - нет. Мы обретаем смирение не потому, что уничтожаем себя, а потому, что открываем спасительную глубину Христова смирения.

Из переписки с друзьями

Послушник. Отче, какие есть специальные методы для стяжания непрестанной молитвы?
Монах. Спасение не требует специальных методов. Все, чем человек является, есть то, на чем он сосредоточен. Не касаться мыслью никакой грязи - великое благо для всякой души. Нужно лишь хранить мир душевный в любой ситуации, поддерживая его постоянной молитвой. Мир душевный - это основа и начало умного безмолвия. Наскоком в христианстве ничего не возьмешь, оно требует постепенности. Когда молишься, исполняешь послушание, разговариваешь с людьми, отдыхаешь или читаешь, храни мир в душе и внимание в молитве. Храня этот мир, ты не впадешь в ошибку, храня свое внимание, не оставишь молитву, а утвердясь в безмолвии, соединишься со Христом. Из всех действий человека именно

покаяние становится мудростью и спасением. Поэтому сделай покаяние основой своей жизни и непременно спасешься. В этом нет сомнений.

Ныне чаще всего можно встретить тех, кто ведёт неправильную молитвенную жизнь.

Такие люди или раздражительны или чрезмерно общительны. От них везде только споры и раздоры. Это даже не христианство, а полное самодурство, которое, тем не менее, может подниматься до самых верхних ступеней иерархической лестницы. Таким людям не страшно потерять даже Царство Небесное. Подобное устройство является религией не сердца, а головы, которой все приносится в жертву, и почитатели такой религии пожнут плод головы своей. Тот, кто взялся за молитвенную жизнь, стремится стяжать мир и благодать, а не увеличение помышлений и объема своего живота. Он должен уметь отличать благодать от безблагодатных наслаждений мира сего и его измышлений, понимать все лукавство сатаны, препятствующего нашему спасению. Тот, кто этого не понимает - жалкая игрушка дьявола. Истинный молитвенник из всего извлекает благодать и отвергает зло, возлюбив Христа и возненавидев свою душу - рабу греха.

П. Что же такое дьявол?

М. Тот, кто склоняет к сомнению в вере и в старце и препятствует спасению - вот что такое дьявол.

П. Чем же нас ловит лукавый, уводя от спасения?

М. Мышление - это его коварная ловушка. Помыслы - это его колючая проволока, оплетающая мозг к мирским делам доверие, а к духовным делам - сомнение.

П. Чем же противостоять дьяволу?

М. Больше всего бесы боятся святого Евангелия, поэтому не расставайся с ним никогда, как написано: «Противостаньте дьяволу, и убежит от вас» (Иак.4:7). Ты спрашиваешь, чем же ему противостоять? Конечно, чистотой сердца и целомудрием ума - тем, что привлекает в душу Христа. Возлюбленный Его ученик возлежал на груди Господа - таково достоинство чистоты и целомудрия.

П. Не вижу в себе ни чистоты сердца, ни целомудрия, в которых не смог удержаться в миру. Значит, для меня все потеряно?

М. Если не потерял ум, то ещё ничего не потеряно. Сила ума - в смертной памяти. Наполни его молитвой и памятью о смерти и обретешь духовное рассуждение, которое приведёт тебя в Царство Божие. Это нужно постичь немедленно, не откладывая практику внимания и молитвы в долгий ящик. Ключ спасения находится во внимании и в том, куда мы это внимание направляем. помыслов и сердце от страстей и так стяжали благодать. Тогда греховный ум проясняется в молитве. Просветленный ум быстро схватывает слово Божие и возвращает свое Спасение с помощью благодати.

Для такого подвижника легко нести бремя Христово и для него нет препятствий в спасении ни при каких обстоятельствах. Почему? Потому что в мире душевном он обрел свободу мира Божия и не зависит ни в чем от мира сего. Он никогда не теряет своей практики внимания и молитвы, он во всех условиях хранит чистоту сердца от помыслов и целомудрие ума от пленения привязанностями к миру. Всякое дело и все повседневные обязанности должны стать средством нашего спасения и стяжания благодати. Так истинный подвижник, направив ум к Богу, обретает спасение и свободу во Христе с помощью Святого Духа, как сказано в кондаке свт. Григорию Паламе: «Но яко ум, Уму первому предстояй, к Нему ум наш, отче, направи». Если кто-то будет говорить иное, то это заблуждение.

П. Почему же так мало сейчас спасающихся?

М. Не верь глазам и помыслам своим, ибо Бог знает верных Своих. Поскольку маловерие проникло в сердца, то помыслы управляют людьми, как ветер флюгером. Ищут спасение там, где его не может быть: в уставах, в законах, в пении и многотении, развлекают ум и забывая о стяжании благодати. Ничтожное приобретение - любить суетную жизнь и не знать жизни вечной. Ищи не религию, а Самого Христа, не свечи и ритуалы, а спасение. Литургия - это предел земного совершенства, созерцание - предел совершенства Небесного. Не тот верующий, кто тычет то и дело пальцем в небо, а тот, кто хранит в своем сердце Небесную благодать.

Те, кто не может освободить сердце от страстей, а ум от помышлений, вместо того, чтобы расплести их клубок и оставить навсегда, привязываются страстями и мыслями к миру и не

стремятся ко Христу. Они очень красноречиво и восторженно рассуждают о спасении и о грехах людей, а сами даже не ударили палец о палец. Такие люди похожи на живых, но они мертвы. Стремящийся к спасению не занимается грехами других, он очищает себя от собственных грехов. Он «весь живот свой» предаёт Богу, рождаясь во Святом Духе, и так обретает внутри себя Царство Небесное.

П. Отче, я постоянно падаю и потому впадаю в отчаяние. Что можете мне посоветовать?

М. Необходимо иметь в жизни свой духовный компас, который всегда указывает верное направление. Что же он указывает? Он указывает то, что ложь живет в голове, а истина – в сердце. Очищай сердце молитвой и добрыми делами. Так ты непременно спасешься, обретя в нем Христа. Произволение человека побеждено лишь тогда, когда он больше не пытается встать. Неважно, что ты падаешь, главное, что ты поднимаешься, идёшь, не останавливаясь, вперед к Богу и остаешься живым человеком, стремящимся к спасению.

П. Что такое живой человек?

М. Познавший свою нескончаемую свободу во Христе является истинно живым человеком. Он живет в Боге и умирает с Богом, обретая в Нем нескончаемую жизнь. Свобода во Христе – это благодатное пребывание в свободе от всех помышлений и обретение жизни вечной и неразрушимой. Помышления - это смерть души, у которой жестокие и беспощадные помыслы украли всю ее жизненную силу. Отрешенность от вещей избавляет от привязанности к миру. Освобождение от мысленной тирании и утверждение в благодати приводит к постижению истины, которая освобождает человека и дарует ему единение со Христом. Такое единение суть бессмертие и обожение души человеческой и есть духовная жизнь. Поэтому смысл человеческого существования состоит в стяжании Божественной благодати и в ее максимальном возрастании.

П. Как вести духовную жизнь?

М. В целом, духовную жизнь можно разделить на два основных этапа. На первом этапе стяжается дисциплина тела и в покаянной молитве достигается сосредоточение ума. Самоотверженное молитвенное покаяние очищает все глубины нашей души, а чистосердечная исповедь проникает в самые истоки нашего греха. На втором этапе совершается единение ума с сердцем и происходит обретение благодатной интуиции, что называется водительством Духа Божия и представляет собой полноту христианского совершенства и спасения во Христе.

За огромным конусом вершины увядает огнистым маковым цветком долгий летний день.

Над мгlistой тускло-зелёной глубиной ущелий вспухают хрупкие яркие звёзды.

Пронзительно синяя, отчетливо- резкая линия морского горизонта унижена прозрачно- туманными гребнями островов: одна гора зовёт другую, а та - третью, пока все не скроется в вишнёвом зареве торопливого заката. В непролазной «живодёрне» колючих дебрей средиземноморского дуба гомонят шумливые сойки, с моря рвёт душу стонущий крик чем-то встревоженных чаек. Отчаянно алая полоса зарницы тускнеет на глазах. Куда ни посмотри – чистая, неповторимая и совершенная красота мира, но такая хрупкая, что ясно и отчётливо понимаешь: поистине, живой Бог в живом сердце дороже всего!

Тетрадь вторая. Пароль вечности

«И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» 1Ин.16:22

Ночная, нетронутая ни человеком, ни зверем, дремлет чёрная целина ночи в тяжелых низких тучах. Далеко, будто волчьи настороженные глаза - цепочка огней сухогруза, словно подвешенного в тёмном просторе без неба и земли. В поющем ветре с моря - запах соли и сосен. Один Бог, один дух, одна безмолвная молчаливая благодать - и все это вмещается в одной неподвижной и таинственно живой беспредельной глубине того, что называется душой. На цепких колючих скалах, где светлым лоскутом прицепилась моя палатка, неясными образами ум по привычке пытается убежать в прошлое. Не тем жаль прошлое, что оно исчезло цветным обманом, а тем, что душа не смогла разгадать его нехитрую загадку чуть-чуть пораньше. Слишком сильна юношеская одурь, незаметно подкрепляемая лукавым

злом бесшабашного задора и самоуверенности, которой море по колено. Детство поймано яркой радугой безпечности, юность уловлена женской притягательной красотой, зрелость повязана изнурительной работой, а старость закована безволием и дряхлостью души. И спасение детства в том, чтобы слышать слово Божие, юности - поверить в силу чистоты души и целомудрия, зрелости - понять безстрашие отрешенности от суеты, а старости – постичь мудрость благодати и преобразить греховный ум - «ветхого нашего человека» (Рим.6:6), дабы войти в новую нескончаемую жизнь.

Этот мир - целиком относительный уровень, то есть мир лжи. Мир Божий - абсолютный уровень или мир истины. На относительном уровне - нескончаемая жестокая борьба за выживание, на абсолютном уровне - безмятежный, блаженный покой духа. В относительном мире - необходимо победить всех, чтобы стать первым и властвовать над другими, как тщеславное исчадие ада. В абсолютном мире - нужно отречься от себя, стать ниже всех и служить всем, подобно Христу, чтобы победить греховный ум с его «страстями и похотями» (Гал.5:24). И мир Божий, поскольку он есть мир правды, ибо в нем везде и всюду пребывает Христос, без борьбы побеждает мир лжи, который в истине не стоит, «ибо нет в нем истины» (Ин.8:44).

Мирская грязь рождает князей мира сего, а детская чистота сердца - птиц Небесных, чья родина - дух Божий. Каждый ребёнок - это надежда человечества на то, что Бог по-прежнему любит людей, когда люди уже перестали любить Бога. Проходит детство и все повторяется – мир снова и снова предаёт человека. Не то плохо, что нас предали, а плохо постоянно помнить об этом. Сердце другого человека только кажется отдельным, но в жизни все сердца – одно, ибо они живут лишь любовью, поскольку такова воля Божия: «Да будут все едино» (Ин.17:21) в Любви Христовой.

Любящий Господа Иисуса любит и Церковь Его, в Которой учится любить и своего ближнего, включая его в свою жизнь, сострадая ему и жертвуя собой. Так поступал Христос, и так же учится поступать подлинный христианин, делаясь земным богом по благодати и являясь носителем и хранителем на земле Божественной любви. Это величайшее духовное богатство сокрыто в душе каждого христианина.

Быть единым со всеми значит принять в себя все людские страдания и пережить эти горести как свои, преобразив их молитвой в спасительную благодать, позабыв о собственных нуждах. Подобно тому, как Христос жил ради спасения всех людей, так настоящий христианин должен жить ради спасения ближних. Каждый несчастный - это частица нашего измученного скорбями сердца, всякий страдающий человек - неотделим от нашей любящей души и ее сострадания и любой грешный человек - это отражение нашего собственного греховного падения. Это есть неразрывная связь любви, в которой соединены души всех людей, живых и усопших. Это есть величайшее откровение Божие - человечество должно жить в Боге как один совершенный человек, уподобившись Христу по благодати Духа Святого.

Правда не боится большой лжи, она гибнет и подтачивается неправдой в малом. Малые дела и заботы незаметно съедают большую жизнь, так и не ставший глубокой и интересной. Суета – это словно засуха на пажитях души, ибо в суете никогда не прольётся на нее дождь благодати. Без суеты душа светла и прозрачна, будто золотой осенний лес, пронизанный солнечной тишиной. Мелочность и суета повседневности дробят время жизни на осколки усталости и душевной пустоты. Обильный ливень затапливает луга, но в бутылочное горлышко попадает лишь несколько дождевых капель.

Уникальность каждой жизни подрывает любую человеческую теорию. Лжебогословие - это мёртвые горы научной эрудиции, где нет ни грамма благодати. Логика является извращением милосердной и сострадательной Божественной правды под личиной справедливости, поэтому логика не знает покаяния и прощения. Духовное рассуждение - это не логика, это духовная интуиция.

Вера - это не убеждения, подкреплённые цитатами, а действительное пробуждение души, постигшей в себе Бога, ощутившей, что она едина даже с теми страдальцами, которые по-своему неведению далеки от Церкви и находятся вне ее. Такие люди также нуждаются в нашей молитве, чтобы обрести им разум и прийти ко Христу, ибо милостив Господь, «Который посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:45). Терпение - это зародыш подлинной любви, ибо подлинная Божественная любовь всегда терпелива. Так она приходит к блаженному

безстрастию.

Псевдоглубина богословских изысканий, рождённых из умственных упражнений, приводит к полному краху спасения безвольной души, которой нисколько не помогают её знания. Суметь отрешиться от повседневности значит преодолеть в себе мёртвый ужас ветхого человека.

Каждая душа хочет жить своё собственное мгновение жизни, а Бог призывает ее быть самой вечностью. Солнечный луч, проглянувший светлой радугой сквозь облака, сочащиеся дождём, напоминает о благодати, проникшей в сердце сквозь краткий промежуток в тучах помышлений. Каждое прекрасное событие - это намек душе о Боге. Слова необходимы для устремлённости к общению с Богом, но для самого общения, когда оно уже наступило, они - словно словесная тля, пожирающая самый цвет радости. Благодатная полнота души, обретшей Бога, отражается даже в мелочах, делая их неповторимыми символами Богообщения.

Самые нужные слова - это те, которые душа вынашивала долгое время, пока их не родили уста и язык, а сердце не придало им смысл. Наилучшее общение не с теми, кто умён и красноречив, а кто мудр и благодатен. Такие встречи подобны радости от нежного благоухания цветущего яблоневого сада.

Внутренняя тишина становится светлее, когда сердца ощущает жалость и нежность ко всему живому. Невыразимое всегда непередаваемо, но лишь в благодати оно становится настолько ошеломляюще ощутимым, что от этого перехватывает дыхание. Посещения благодатного счастья всегда изумительны полнотой своей непостижимой радости пребывания души в Боге. Ум засоряется помышлениями, а душа замусоривается страстями, и только сердце ослепительно прекрасно своим тихим светом немеркнувший благодати Божией.

В «церковности» и законничестве души нет ни мира, ни тишины, а если их нет, то в душе нет и Бога, нет тайного света Его кроткой и смиренной любви. Всё непостижимое и возвышенное – сложно для низкой души, желающей убрать всякие сложности из своей жизни. Для такой души свобода во Христе - самое пугающее известие. Ненужного в душе накоплено столь много, что за ним не видно самой жизни. А самое нужное лежит глубоко на доньшке души - для чего я живу и почему?

Живое слово важнее написанного и очень жаль, что от людей остаются только написанные слова. Самые лучшие доводы не убеждают душу, ее убеждает только благодать. Пока святые достигают святости, негодяи овладевают миром, а преступники дают ему законы. И, тем не менее, святость останавливает негодяев и связывает руки преступникам, ибо она - самое лучшее, что вышло из мира и стало миром иным. Имя этой святости - смирение.

Начало дождя, начало весны, начало детства - всегда смиренно. И подспудно - невероятная реальность нашего духа, неизменно текущего через все явления, из которых каждое – прекрасно. Не потому ли прекрасно всё, имеющее на себе печать этого духа? Только там, где жизнь совершенно смиренна, проста и тиха, происходит самое великое чудо всего человечества - Богоявление в смиренной душе в видении не вечернего света Царства Божия. Все жизнь целиком - один длящийся момент и ничего более. Но этот момент ценен тем, что в нем совершается великое событие во всей вселенной: рождение в Духе Святом сынов человеческих для жизни вечной, которая предназначена служить тем, кто познал истину, а неродившиеся в благодати и оставшиеся мертвыми духом полностью теряют эту вечность, по своему неведению увлечшись ложным знанием. Псевдознание - это всякое знание слов о Боге. Истинное знание - это постижение Самого Бога. Божественная дверь открывается вовнутрь, а мы тщетно тянем ее на себя.

Мир здравого смысла стоит на фундаменте абсурда, ибо все в мире поражено смертью. Сыны смерти живут здравым смыслом, сыны бессмертия живут благодатной верой.

Рационализм и рассудочность в Православной вере для благодати - словно дорожный каток против ромашки, которая, однако, пробивает даже асфальт. Счастье - это ясность общения с Богом, где не требуется никаких слов. Молитва к Богу без слов - это непреходящее счастье. Улетевшее, словно приснившееся, земное «счастье» подобно детскому смеху, прозвучавшему утром и испарившемуся на закате. Утешительна радость на исходе прожитых лет открытия подлинного счастья - бессмертия человеческого духа во Христе.

Любое мгновение жизни - это безмолвное слово ее Творца. Как удивительно точно мельчайший штрих мгновенного бытия обращает душу внутрь, к духовному озарению тихим сиянием Бога в беспредельных недрах нашего сознания. Всякий образ напоминает о Боге, каждый помысл

зовёт к Нему. Вечная жизнь начинается не потом, после смерти, а прямо сейчас. Она живет в нас, как бессмертный дух, в сиянии вечной Божественной благодати. Поэтому единственный и достоверный смысл нашего пребывания в этом мимолетном мире - постижение этой непреходящей Истины.

Мир предлагает человеку только небытие, Бог предлагает душе жизнь бесконечную. Всё, что уничтожает в душе детство, которое непосредственно ощущает в себе вечность, - это лжерелигия, приводящая к «износу души» и ее старению. «Будьте, как дети» (Мф.18:3) - это пароль вечности, данный нам Христом. Взрослые не могут быть подлинно серьезными, потому что они мертвы духом и часто весь смысл их жизни в том, чтобы ненавидеть других. Похоть убивает в них детство. Только дети истинно серьезны, потому что ощутимо носят в себе бесконечность Бога.

Юность - это тяжелое расставание с детством, потому что связано с его убийством в своей душе. Кто может вернуться в детство из взрослой жизни, тот свят, а кто вернулся к Богу и соединился с Ним - блажен. Детство, когда оно неиспорчено, совершенно правдиво. Ложь появляется в юности, как отпадение от детства. Взрослый человек, если он без Бога и без детства - преступен.

Детство полно любви, оно - как лучезарное летнее утро, которое заглянуло в твое окно. А потом дожди, слякоть и холод взрослого осеннего одиночества. И только то одиночество, которое становится уединением в Боге - поистине прекрасно! К святости никого не тянут, к ней нужно идти своими ногами.

Безблагодатная засуха души в период взрослых исканий - самая тяжелая пора для сомневающегося во всём сердца. А потом сияющая голубизна душевного небосвода с первыми каплями благодати, и первый комок в горле от неожиданной простоты Божьего чуда, чуда Его благодати - это тоже пароль вечности.

Поистине, дух человеческий, который способен вместить Бога, не может расширяться без уединения, но становится безпредельным лишь когда останется наедине с самим собой.

Мелкие заботы и попечения засыпают душу так же, как пыль и песок засыпали древние города. Не проспи свою юность, чтобы воспоминания о ней не стали кошмаром в старости. Убивающие время убивают собственную жизнь.

Ликующая радость свободного бытия посещает душу в отсутствии пошлых мыслей и в ослепительной чистоте пробуждающегося в Божественной благодати духа, разрушая все сомнения: «Как это человек может быть рождён ещё раз, когда он уже стар?» (Ин.3:4).

Прекрасна радость во Христе - вечная спутница благодати, только с ней может воскликнуть душа - старость, где твое жало? Дряхлость - где твоя победа?

«Радуйтесь всегда в Господе; и ещё говорю: радуйтесь» (Флп.4:4), ибо вы стяжали «мир Божий, который превыше всякого ума» (Флп.4:7) - потрясающе прекрасный мир покоя Божия, которым невозможно не радоваться, потому что умолкло всякое умствование при его появлении. Любая религия - это обещание человеку, что она когда-нибудь принесёт ему избавление от страданий, и только христианство делает человека совершенным и счастливым прямо здесь и сейчас - в святой радости Христовой благодати.

В светлый праздник благодатного преображения души мелкие искушения - как мелкие осколки стекла на полу: подобные жизненные мелочи так же ранят и режут душу. Только безстрастие и отрешенность делают жизнь светлой и безоблачной. Все что нужно душе, уму и сердцу - это благодать и только дух можете сохранить ее, ибо он не от мира сего.

«Горе имеем сердца» - призыв Церкви ко всем христианам через безстрастие к земному войти и удержаться в Небесном. Глухая душа не слышит Бога, но с удовольствием слушает надоедливый шум мира сего. Эта духовная глухота исцеляется только скорбями. Тот, кто познал Бога, находит в Нем полную свободу, но человека освобождает не эта найденная свобода - его освобождает истина.

В ней нет никакой разделенности, так же как для сердец, познавших эту святую истину, нет никаких расстояний и преград. Во Христе мы начинаем жить вместе одним единым духом и наши сердца делаются одним большим благодатным сердцем. Это есть новая жизнь в Духе Святом, где не существует греха, а потому не существует и смерти: «Кто соблюдет слово Мое, тот не вкусит смерти вовек» (Ин.8:52). Так спасается всякая душа, так во Христе всякий человек становится вечным. Умерев для страстей, человек начинает жить для вечности. Это благодатное

преображение неуничтожимо и оно полностью изменяет человека, делая его вечным и бессмертным.

Всезнайство свойственно горделивому и кичливому уму, а духу принадлежит прозрение в Истину. «Проходит образ мира сего» (1Кор.7:31), но, проходя, он безжалостно затягивает душу в свои страшные жернова, ибо «во зле лежит» и живет мстительностью и злобой. «Я есть плоть» - это привычное ложное представление греховного ума и потому является самым мучительным из всех понятий. Дух не говорит «я есть дух», но просто берет свой крест и следует за Христом. И этот крест становится радостью безграничного спасения духа, поэтому в христианстве нет тупиков.

Понимать на земле нечего, кроме своего греха, того, который есть «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин.2:16). Преобразить тленное и преходящее в нетленное и вечное - именно это постичь нелегко, чтобы спастись через это постижение, но «Богу же все возможно» (Мф.19:26). Дьявол может нанести лукавый удар по написанным словам, но боговдохновенную идею убить он не в силах. С этой одухотворяющей идеей, приняв Духа Божия, человек молится о всех людях и все они молятся о нем, а воедино - о всей Церкви Христовой.

Если хоть одна душа на земле познала и возлюбила Христа, она становится прямо здесь частицей Небесного рая, неподвластного греху и смерти. То, что может сделать один человек, смогут совершить и остальные. Так начинается свобода, так совершается Спасение, в котором все души становятся едины в Божественной любви, подобно Святой Троице. Эта новая жизнь исполнена нескончаемой радости, потому что она есть свет невечерний и подлинное воскресение духа. Пребывая во Христе, мы ещё на земле встречаемся с Царством Божиим, на собственном опыте постигая: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.17:21).

Самолюбие самонадеянно и болтливо, а самоотречение и безстрастие молча следуют за Христом. Мирское знание убивает мудрость, которая мудра Богом, ибо является любовью, и все же врата злобного ада не могут одолеть ее. Богословие, сделав опорой разум, по сути, утратило Бога, приняв богом греховный ум. Поэтому так невозможно найти душе благодать в так называемых научных «богословских» текстах. Бог входит в душу не через богословие, но через Богостигжение, просветляя ее разумение светом Царства Небесного, отвергая никчемные знания мира сего. Мы приносим Богу свое покаяние, а Он обращает его в мудрость благодати, вместе с которой к нам приходит настоящая радость.

Из переписки с друзьями

Послушник. Отче, как возникает грех?

Монах. Когда в уме появляется помысл об наслаждении в еде, возникает страсть чревоугодия. Окрепшее в чревоугодии тело начинает желать плотских наслаждений. Когда в уме возникает помысл о наслаждении похотью, появляется страсть блуда. Эта страсть умерщвляет душу, которая начинает считать деньги источником жизни. Когда в уме появляется помысл о стяжании богатства, возникает страсть сребролюбия. Появляются деньги и появляются желающие их отобрать. Когда в уме возникает помысл ярости, появляется страсть гнева. Гнев разрушает душу до основания. Когда в уме возникает помысл огорчения, появляется страсть печали. В этой страсти теряется смысл жизни. Когда в уме возникает помысл отчаяния, появляется страсть уныния. Собрав все силы, душа устремляется обрести наслаждение в обретении власти над людьми и известности. Когда в уме возникает помысл славы, появляется страсть тщеславия. Добившись славы, душа становится высокомерной и чванливой. Когда возникает помысл презрения к ближним, появляется страсть гордости.

П. Каким образом я могу преодолеть эти страсти и помыслы?

М. Если ты с помощью покаянной молитвы и безстрастия отречешься от подобных мыслей, благодать начнёт пребывать в твоём сердце и страсти покинут его. Когда ты на своем опыте постигнешь это и утвердишься в постоянной молитве, чтобы не допускать подобных греховных помыслов и страстей, то мир перестанет удерживать тебя, а ты будешь свободен от мира. Почему? Потому что благодать Духа Святого утвердит тебя в духе, в котором будет вразумлять тебя и хранить. Ты должен постичь свой собственный дух, в котором обретешь Христа и совершенную свободу от греха и смерти.

П. Что такое истинное покаяние?

М. Истинное покаяние - это глубокое изучение в молитвенном сосредоточении скрытых

действий нашего ума и решительное изменение их с помощью благодати. Если корень дерева неглубок, то и верхушка его невысока. Если смирение мелко, то и покаяние неглубоко. Сделай свое прошлое причиной для сугубого покаяния, а настоящее - основой для действительного спасения в свободе Духа Божия.

П. Что нужно сделать для обретения такой свободы?

М. Старайся ни к чему не привязываться в этом мире, даже к пустой соломинке, чтобы она не стала бревном в твоём оке и не лишила тебя духовного зрения. Деньги - это просто бумага, а добрые поступки людей - это драгоценное золото. Всегда и всюду всем соблазнам мира предпочитай спасение души. Если можешь удержать ум в сердце, то в нём увидишь свет Христов, в котором ты обретешь непрестанную молитву и Богосозерцание. Тогда Христос станет твоим сердцем, а сердце - Христом. Тот, кто стяжет великую милость Божию в смирении и благоговении, тут же обретёт Спасение в любви Христовой. Он соединится со Христом и через Него со всей Святой Троицей. Тогда слово Божие вселится в него со всей его премудростью, даруя ему духовное рассуждение.

Самые изумительные дни и ночи - ношение внутри Христовой благодати, с которой душа не хочет расставаться. Проснулся рано, когда небо ещё исчерно-синее. На каменных плечах горы белыми клоками лежат неподвижные жгуты тумана. Робкий сполох зари на глазах раздался в ширину и метнулся выше - пшеничного цвета лучи задрожали на шевелящихся ветках корявых сосен. Задымились тонким паром острые плиты зарумянившихся скал. «Цзвинь! Цзвинь!» - воробьиным голосом позвало свежее радостное утро. Здравствуй, новый день молитвы и нескончаемых уроков познания присутствия Божия в каждом дыхании необыкновенно прекрасной и благодатной жизни!

Тетрадь третья. Скрытое неверие

«Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» 1Кор.6:12

Большеглазая заря заглянула в палатку: пепельно-сизые облака тают над горизонтом. На самом краю пушистого облачка мерцает синей крапинкой последняя, неуспевшая скрыться ночная звезда. В непроглядном изумрудном подлеске неистовствует соловьиная трель. Зарево восхода отражается в мириадах крошечных зеркал - дрожащих каплях росы. Истомившаяся по обильному летнему ливню заблудилась среди камней чёрная зелень стеблей осоки. Далеко вверху течёт дымчатая струя от беззвучно летящего самолета. Если широко раскинуть руки, кажется что можно достать ими до горизонта. Муравьиная дорожка под ногами течёт к далеким островам. Ясность духа свободно дышит безмятежностью собственных просторов.

Тот, кто не практикует постижение истины, далеко отклоняется от собственного духа и благодати, занимаясь чем угодно, что льстит его самолюбию и удовлетворяет тщеславию. Если навоз всплыл наверх, ему уже некуда спрятаются. Фальшь всегда чувствуется по скрытой гордыне. Простоте нечего скрывать, ибо она прозрачна до самых Божественных глубин своего бытия. Таинство искреннего покаяния делает душу человеческую чистой и прозрачной для прихода благодати.

Настоящий духовник помогает спасению души, но не погружает её в мир забот и попечений, где она мечтает устроить себе безопасное убежище. Старец - тот, кто отвергся себя, лжестарец, как обычно, - властолюбец. Лжедуховность всегда самодовольна и лицемерна, истинная духовность - покаянна и мудра, она трогательна своей незащищённостью, ибо защищена не своими силами, но силой смирения Христова.

Почему мимолётно все, что связано со временем? Потому что за ним, подспудно, сквозит иная реальность, в которой ничего не меняется, и душе, несмотря на страшное испытание её временем, отрадно, что дух причастен этой иной реальности, не подвластной никакому времени.

В период болезни смерть безжалостно касается нас и от того все в душе замирает – торжественно и страшно. Но исцеление от болезни подобно пробуждению и воскрешению: все в нас светло и пасхально. Тогда болезнь перестает пугать душу, ибо приводит ее к пробуждению и покаянию. Чем нам страшна смерть? Своей тьмой, в которую не желает

идти душа. Но когда смерть побеждена и вырвана её жало тьмы, то дух жаждет перейти в свет Истины, Которая освящает человека. Человек не хочет расставаться с этим Небесным светом, а близкие с великой жалостью призывают душу вернуться к ним обратно, в их тьму. Христиане, жаждущие погрузиться в политику, клевету и слухи, не поняли Христа, оставшись соляными столпами в своих закосневших страстях. Но даже подобных людей по временам посещает острое чувство того, что личность вневременна, и их больно жалит горькое сожаление о том времени, которое потрачено зря, оставив их собственную окаменевшую душу вне всякого постижения. Как осенью небо видится огромнее и дальше, а летом - ближе и роднее, так в старости Бог видится непостижимо запредельным, а в детстве таким близким и родным, словно Он Сам - ребёнок.

Самое неуловимое и таинственное в Православии - благодать, все остальное уже успело заковать себя в схемы и определения. И, тем не менее, за каждым человеком позади - детство, а впереди то, что было прежде детства - беспредельная вечность. Для книжного богословия нет тайн, а в непостижимом и прекрасном Боге тайна остается неприкосновенной и с этой тайной никто и ничего не может поделаться. «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века» - серо духотворяет его ожидание воскрешения мёртвой души благодатью для ос❖